

Стоит отметить, что ему удалось сохранить сознание и не упасть в обморок по дороге, чтобы без задержек добраться сюда и начать спокойное восстановление — это уже само по себе было нелёгким достижением.

Хотя это был Дом маркиза, место, с которым он не был знаком, он был всего лишь мелкой сошкой, и вряд ли кто-то обращал на него внимание. Ему не приходилось беспокоиться о возможных опасностях в этом месте.

Поэтому, как только он лёг на кровать, Чэнь Циньцин перестал напрягаться, отпустив последние остатки сил. Он ждал, пока Чэнь Пин приготовит лекарство, чтобы принять его и начать постепенное восстановление.

Чэнь Циньцин не ожидал, что симптомы начнут ослабевать ещё до того, как он примет лекарство.

В его сердце зародилось смутное подозрение, и, открыв глаза, он увидел то, что и предполагал...

Маленький Золотой Дракон, почувствовав взгляд Чэнь Циньцина, медленно поднял голову, которая лежала на его груди, и устремил на него свои, словно светящиеся, золотые зрачки...

Его драконьи усы мягко колыхались в воздухе, создавая впечатление безобидного и наивного существа.

Чэнь Циньцин и Маленький Золотой Дракон смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Хотя в этом мире верили в духов и богов, это не означало, что драконы действительно существовали, ведь этот мир не был частью мифологической системы.

Кроме того, на уровне ощущений этот дракон казался чем-то отличным от того, что он знал о драконах.

Чэнь Циньцин смотрел на Маленького Золотого Дракона, и его взгляд становился всё более глубоким.

[Системный помощник]: Капитан, согласно анализу, этот дракон не выходит за пределы правил.

Услышав это, Чэнь Циньцин не смог сдержать лёгкую гримасу удивления.

— Ты говоришь, что этот дракон не за пределами правил?

— Да, капитан.

Чэнь Циньцин снова посмотрел на Маленького Золотого Дракона, и в его глазах появилась задумчивость.

— Однако...

— Однако что?

— Этот дракон — воплощение великой удачи.

Чэнь Циньцин молчал.

Он уже понял, что этот дракон был настоящим, но в то же время не был им.

Но в этом мире он не должен был существовать.

Ведь удача обычно концентрировалась в людях, а не превращалась в драконов.

Такая ситуация была для Чэнь Циньцина первой, и даже в архивах штаба не было подобных случаев.

Поэтому он и был удивлён, что Маленький Золотой Дракон не был существом за пределами правил.

— Можешь ли ты проанализировать причину существования этого дракона?

— Причина неизвестна.

— ...

Другими словами, его система не могла объяснить, почему этот дракон существовал в этом мире.

Маленький Золотой Дракон, воплощение удачи, но всё же в пределах правил...

Чэнь Циньцин погрузился в размышления.

Если этот дракон не был связан с тем человеком, то почему он нашёл именно его?

Чэнь Циньцин был почти уверен, что Маленький Золотой Дракон имел отношение к тому, кого он подозревал.

Он вспомнил предыдущий мир, где тот человек провёл с ним всю жизнь. По сравнению с другими, кто выходил за пределы правил, тот человек явно был более способным.

Настолько, что мог общаться с волей мира, и их отношения казались весьма близкими.

Возможно, Маленький Золотой Дракон перед ним был также делом рук того человека.

Чэнь Циньцин смутно чувствовал, что тот, кто неведомо как привязался к нему, начинал пробуждаться...

Однако, хотя тот человек находил его в каждой жизни, Чэнь Циньцин всё ещё знал о нём очень мало.

Он не мог понять, кем был тот человек, какими способностями обладал.

И насколько он был уникален...

— Капитан, нужно ли сообщить о ситуации с Маленьким Золотым Драконом?

— Нет.

Системный помощник больше не говорил. Сказанное Чэнь Циньциным было для него приказом, и он не стал бы самостоятельно докладывать о таком особом случае.

Маленький Золотой Дракон, видя, что Чэнь Циньцин не двигается, тоже замер. Его сияющие

глаза пристально смотрели на Чэнь Циньцина, словно они играли в игру «замри».

Хотя, если это была игра, то его шевелящиеся усы уже выдавали его.

Чэнь Циньцин смотрел на Маленького Золотого Дракона, собравшись с мыслями, и спросил:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Нельзя было винить Чэнь Циньцина за этот вопрос, ведь Маленький Золотой Дракон выглядел не слишком умным.

Услышав голос Чэнь Циньцина, в золотистых глазах дракона мгновенно промелькнула искра света.

Казалось, он был рад, что Чэнь Циньцин его не боится. Маленький Золотой Дракон кивнул головой и потянулся к Чэнь Циньцину...

Чэнь Циньцин протянул руку и погладил его.

Увидев, что Чэнь Циньцин не отталкивает его, Маленький Золотой Дракон высунул язык и лизнул его по лицу.

Чэнь Циньцин, которому дракон облизал всё лицо: «...»

Однако он явно почувствовал, что его тяжёлое и усталое тело стало значительно легче, почти как в здоровом состоянии.

Чэнь Циньцин приложил пальцы к пульсу на запястье и через некоторое время нахмурился. Судя по пульсу, его болезнь всё ещё была на месте, без изменений по сравнению с предыдущим моментом.

То есть, по логике, его тело не должно было чувствовать себя так легко.

Таким образом, Маленький Золотой Дракон действительно облегчил его симптомы, но не вылечил...

Тем не менее, это было сравнимо с чудодейственным лекарством.

Ведь его тело было таким, что даже его учитель не мог его вылечить.

Во время приступов болезни, хотя это и не угрожало его жизни, оно доставляло невероятные мучения.

Для него Маленький Золотой Дракон был настоящим сокровищем.

Эта удача была на его стороне.

В конце концов, болезнь всегда была помехой.

Чэнь Циньцин снова протянул руку и погладил голову Маленького Золотого Дракона, искренне сказав:

— Спасибо тебе.

Маленький Золотой Дракон закрыл глаза и с удовольствием потерся о ладонь Чэнь Циньцина, словно он был самым счастливым существом на свете.

В это же время, в глубинах дворца, молодой император, который проводил встречу с министрами, обсуждая государственные дела, внезапно почувствовал себя плохо...

Его голова начала кружиться, а тело стало тяжёлым, словно что-то давило на грудь, затрудняя дыхание.

Молодой император нахмурился.

Министры, заметив это, остановились, задаваясь вопросом, не сказали ли они что-то не так...

Их император, хотя и был молод, обладал острым умом и мастерски владел искусством управления, оставляя министрам мало места для возражений. Они могли только покорно следовать его указаниям.

Были императоры, которые учитывали положение министров и старались соблюдать баланс.

Но этот император был другим. Он был полновластным хозяином государства, и всё решалось по его слову. Никто не мог заставить его сделать то, чего он не хотел.

Независимо от того, кто пытался на него давить, он не уступал ни на йоту, не заботясь о том, что скажут о нём потомки.

Однако этот молодой император не был тираном, склонным к бессмысленным убийствам.

Он предпочитал действовать скрытно, а министры, будучи подданными, не могли ослушаться его приказов. Неповиновение было тяжким преступлением, и они сами подставляли себя под удар.

Нельзя не сказать, что этот молодой император действительно заслужил свой трон, пройдя через борьбу среди множества принцев.

Ведь предыдущий император был известен своей любовью к женщинам, и в его гареме было множество красавиц, родивших ему бесчисленных принцев и принцесс. Когда они выросли, это неизбежно привело к дворцовым интригам.

Тогда наиболее вероятными претендентами на трон были не нынешний император, бывший девятым принц, а другие, старшие принцы, например, первый и третий.

<http://bllate.org/book/16138/1446569>